

Источник:

http://www.forbes.ru/mneniya/idei/325499-v-poiske-prostykh-reshenii-zachem-khodorkovskomu-populizm?utm_source=relap&utm_medium=referral&utm_campaign=rec_block

24.07.2016 21:05

[Михаил Крутихин](#)
[партнер консалтинговой компании RusEnergy](#)

В поиске простых решений: зачем Ходорковскому популизм

Фото Зураба Джавахадзе / ТАСС

Стоит ли оппозиции бороться за передачу нефтегазовой природной ренты в пенсионную систему?

Когда в начале 90-х годов после двадцати лет работы в советской журналистике я переучивался на нефтегазового аналитика, одно из первых усвоенных правил гласило: в тексте, рассчитанном на ясное восприятие, должна развиваться только одна мысль. Нельзя отвлекаться на другие идеи, какими бы интересными и относящимися к делу они ни казались.

Сейчас я нарушу это правило и расскажу сразу о трех идеях, преследовавших меня в Иркутске, где 22 июля проходил «круглый стол» в рамках проекта Михаила Ходорковского 170 «Открытые выборы». На нем обсуждалась инициатива оппозиции по передаче нефтегазовой «природной» ренты в пенсионную систему. Во-первых, реакция иркутян и социальных сетей на «круглый стол» – а точнее, на участие в нем по видеосвязи из Лондона Михаила Ходорковского – подтвердила мое подкрепленное опытом убеждение в том, что частное предпринимательство бьет по многим важным показателям те компании, которые управляются госчиновниками.

Ходорковского, несмотря на его противоречивый образ, в Иркутске, Ангарске и по всей области вспоминают добрым словом. Десятки тысяч людей хорошо зарабатывали на предприятиях ЮКОСа, получая и 13-ю, и 14-ю зарплату. Он строил школы, больницы, детские сады, финансировал подготовку специалистов, выделял молодежи гранты на обучение и повышение квалификации. Кстати, на добрые дела компания не жалела средств не только в России. Помню вывеску на здании Сомерсет-хаус в Лондоне: «Здесь стараниями Михаила Ходорковского откроется филиал российского Эрмитажа со сменными экспозициями» (проект просуществовал с 2000 по 2007 гг.).

На заранее объявленный и санкционированный протест против участия Ходорковского в «круглом столе» в Иркутске вышел один человек. Один. С пятью флагами.

Напротив, об управляемой государством «Роснефти», то есть о владельце имущества бывшего ЮКОСа, мнение на местах отрицательное. Все следят за попытками подрядчиков этой компании выбить через суды и арбитражи заработанные деньги. Контраст вопиющий. В комментариях в соцсетях пишут о бывших подразделениях ЮКОСа: «Вот и в Томске все плюются от подрядов «Томскнефти» с тех пор, как и её украли. Мало того, что условия о сроках оплаты по договорам драконовские и с дикой отсрочкой, так ещё и не платят. Все более или менее приличные подрядчики обходят стороной эту «Роснефть»».

«Синдром ЮКОСа» будет отравлять российскую деловую атмосферу еще долго. В свое время юристы уверяли Ходорковского, что все действия менеджмента полностью соответствовали тогдашнему законодательству, но начальственные решения, как показывает горький опыт, у нас часто принимаются не по закону, а по понятиям. Да и имущество у инвесторов и акционеров здесь можно отобрать отнюдь не по закону, а через зарегистрированную в провинциальной «рюмочной» контору-однодневку.

Можно до посинения спорить о деле ЮКОСа, но против одной истины не попрешь: перевод активов частной компании под контроль раздутой и политизированной государственной структуры навредил и нефтяной отрасли, и отечественной экономике, и населению. А ведь это тренд.

Странная у нас какая-то «приватизация» получилась. Вместо работавших на благо акционеров и приносивших огромный доход бюджету ЮКОСа, «Сибнефти», ТНК-ВР, «Удмуртнефти», Итеры и так далее возникли подразделения госмонстров — «Роснефти» и «Газпрома».

Кому от этого стало лучше, кроме чиновников с непомерными окладами да нескольких прикормленных подрядчиков с откатами и распилами?

Вторая мысль, занимавшая меня по ходу выступлений участников иркутской дискуссии, касается этой самой «природной ренты». В мире существует два основных типа собственности на богатства недр. В США владелец земли владеет всеми минеральными ресурсами на его участке. В большинстве европейских стран и в России недра по закону принадлежат народу, от имени которого выступает государство. Переход к американскому типу нам представить, пожалуй, невозможно, а с привычными нормами дело обстоит непросто.

Здесь принципиально важно качество этого самого государства, то есть чиновников, распоряжающихся недрами и природной рентой от имени народа. Если западный чиновник рассматривается населением как нанятый на выполнение определенной работы служащий, отчитывающийся перед налогоплательщиками, в России исторически сложилась иная социальная психология. Начальство воспринимается как данное свыше и имеющее какие-то особые права без обязанности отчитываться перед кем-то кроме вышестоящего начальника. Ну что тут поделаешь: нет у нас пока массы налогоплательщиков, понимающих свой статус налогоплательщиков и тот простой факт, что седоки в пролетающей по Кутузовскому проспекту веренице черных машин с синими мигалками пользуются особыми благами, включая «природную ренту», только потому, что фактически запустили руки в карманы населения.

К сожалению, большинство людей с улицы отнюдь не жаждут социальной справедливости и равенства всех перед законом, как это делают на Западе. Нет такой традиции. У многих надругательство начальников над законом и правами человека вызывает подленькую завистливую мысль: «Мне бы так».

В нашей социальной среде, с учетом сложившегося отношения к государству и госчиновникам, концепция справедливого распределения «природной ренты» может свестись к дополнительным налоговым изъятиям из прибылей нефтяников, если не ограничить аппетиты бюрократической «элиты». А ограничить эти аппетиты в условиях, когда чиновник абсолютно не подотчетен налогоплательщикам, практически невозможно.

Надо либо корректировать взгляды населения – а процесс отрезвления и осознания своего реального статуса обещает быть долгим и болезненным, либо менять чиновников – только откуда же, из какой социальной среды брать новых, чистых, честных и пекущихся о благе населения? Перспективы здесь оптимизма не вызывают.

Что касается третьей мысли, связанной с инициативой оппозиционных организаций распределить «природную ренту» в пользу пенсий, то она возникла при чтении комментариев к иркутским дебатам. Эту инициативу некоторые характеризуют как популизм, имеющий особый спрос в предвыборной кампании. С учетом сказанного выше по поводу перспектив предложенного законопроекта, это, конечно же, популизм. Но здесь у меня есть некоторые соображения, которые относятся к особенностям нынешнего популизма.

Популисты в наше время завоевали симпатии масс, и политический популизм из проблемы превратился в фактор, с которым бороться уже поздно и приходится как-то включать его как условие во все реалистические, а не прожектерские планы.

На одном из недавних «мозговых штурмов» с участием российских, американских, китайских, индийских и европейских экспертов не могли обойти вниманием явление популизма. Как участник обсуждения, я, извинившись за цинично-макиавеллиевский характер высказываний, предположил, что интеллектуальная элита могла бы использовать методы популизма и даже оседлать эту волну, если вместо простых (и заведомо вредных) решений сложных проблем будет выдвигать простые, но здоровые и полезные инициативы. Смысл, по-моему, тут в простоте восприятия идеи массами – им не нужны многостраничные программы и споры о концептуальных тонкостях. Мне кажется (и я понимаю спорность моих взглядов), что популистский подход, продемонстрированный инициаторами дебатов в Иркутске, не просто имеет право на существование. Не исключено, что в новой обстановке это единственно верная линия политического поведения.